

На правах рукописи

Димитрова Елена Анатольевна

**Уголовная ответственность за организацию
религиозного объединения, посягающего на
личность и права граждан**

Специальность 12.00.08 –
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г.Красноярск)

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Горобцов Владимир Ильич

Научный консультант - доктор философских наук, профессор
Бажан Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор
Старков Олег Викторович;

кандидат юридических наук, доцент
Мицкевич Александр Федорович

Ведущая организация – Челябинский государственный университет

Защита состоится «___» марта 2004 г. в ___ часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 203.016.01 по защите диссертаций на соискание степени доктора юридических наук при Сибирском юридическом институте МВД России (660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского юридического института МВД России.

Автореферат разослан «_____» февраля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

С.М. Мальков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Характер религиозных отношений в России в последние годы кардинальным образом изменился. После многих десятилетий атеизма возродился интерес к проблемам духовной жизни. Следствием этого стал значительный рост количества религиозных объединений.¹

На первый взгляд такое положение вещей свидетельствует лишь о реальном осуществлении права на свободу совести и вероисповедания. Однако сегодня религиозные объединения – это не только исповедание веры, но и активная миссионерская, социальная и нередко предпринимательская деятельность. При этом часто вероучение скрывает истинную сущность деятельности объединения, которая не всегда носит характер правомерной.

Нередко под прикрытием религии, вероисповедания лидеры и члены религиозных объединений совершают различного рода правонарушения, в том числе и преступления. Не единичны случаи, когда само создание религиозного объединения преследует цель прикрытия неправомерной деятельности. Несмотря на наличие в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, статистика МВД России показывает, что количество возбужденных и расследованных уголовных дел по данной статье ничтожно мало (за период с января 1997 г. по декабрь 2002 г. на территории России были возбуждены 20 уголовных дел, из них в суд отправлены всего 9, по части из которых вынесены оправдательные приговоры).

Одной из причин такого положения является низкая эффективность уголовно-правового воздействия на рассматриваемый вид преступной деятельности, обусловленная помимо прочего и несовершенством законодательной конструкции ст. 239 УК РФ, а также иных норм, оказывающих влияние на квалификацию организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан. Кроме того, по рассматриваемой проблеме практически отсутствуют современные научные исследования монографического уровня, что, несомненно, оказывает существенное влияние на правоприменение.

Это определило необходимость дальнейшего научного исследования уголовно-правового аспекта организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, рассмотрения существовавшего ранее и существующего ныне законодательного регулирования указанной проблемы и выработки рекомендаций по совершенствованию уголовной политики по борьбе с преступностью в данной сфере.

К проблемам уголовной ответственности за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, обращались немногие исследователи. Проблемы квалификации и расследования рассматриваемого деяния освещали в своих работах В. Бурковская, Р.Р.Галиакбаров,

¹ Так, только на территории Красноярского края в период с 1996 г. по 2004 г. зарегистрированы 334 религиозных объединения.

П.С. Дагель, М. Михайлов, Н.Я. Мишин, Ю. Минько, Т.Н. Нуркаева, В.В. Пилявец, О.В. Старков, М.С. Фокин и др. В их работах анализируются элементы и признаки рассматриваемого состава преступления, вопросы квалификации деяний, совершаемых в процессе деятельности противоправных религиозных объединений. Однако ряд исследований был проведен еще в 60-е годы XX столетия, в период принятия и действия УК РСФСР, когда активность в религиозной сфере была низкой. Существующая сегодня норма значительно отличается от той, которая была ранее, тем более что и в период действия УК РСФСР ее содержание неоднократно изменялось, видоизменилась и ситуация в сфере реализации свободы совести. Кроме того, указанными авторами не рассматривался вопрос о социальной обусловленности уголовной ответственности за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан.

Указанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования, позволили наметить его цели и задачи, а также обусловили научную новизну и позволяют говорить о том, что исследование проблем уголовной ответственности за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, представляет научный интерес и имеет практическое значение для деятельности правоохранительных органов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе реализации уголовной ответственности за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, регулирующая данные отношения, практика ее применения, ее социальная обусловленность, а также система научных взглядов, тенденции развития и вопросы квалификации некоторых преступлений, совершаемых в процессе деятельности религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в анализе состава деяния, предусмотренного ст. 239 УК РФ, в определении оснований и пределов ответственности за организацию, руководство и участие в деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, и за совершение некоторых преступлений в процессе его функционирования, а также во внесении предложений по совершенствованию уголовной нормы об организации противоправного религиозного объединения и практике ее применения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать тенденции и закономерности развития ответственности за совершение преступлений, обусловленных отношением виновного или потерпевшего к религиозному объединению;
- проанализировать нормы УК РФ в части законодательного определения оснований и пределов уголовной ответственности за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан;
- исследовать имеющиеся научные точки зрения на содержание элементов и признаков рассматриваемого состава преступления;

- изучить и обобщить практику применения уголовного законодательства и общественное мнение о преступлениях, совершаемых в сфере деятельности религиозных объединений;
- сформулировать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан;
- предложить варианты квалификации некоторых преступлений, совершаемых в процессе деятельности рассматриваемых религиозных объединений.

Методологической основой диссертационного исследования являются положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений.

В исследовании использовались частнонаучные и специальные методы: статистического анализа, анализа документов, опроса, сравнительного правоведения.

Теоретической основой при проведении исследования явились труды ученых, занимающихся уголовно-правовыми и криминологическими вопросами организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан. Кроме этого использовались научные работы по различным отраслям знания – общей теории права, конституционному и административному праву, философии, религиоведению, социологии и психологии.

Нормативная основа исследования. Положения и выводы диссертации основываются на анализе отечественного уголовного законодательства различных исторических периодов, действующего законодательства Российской Федерации, руководящих постановлений Пленумов Верховных Судов РСФСР и Российской Федерации, а также иных законодательных актов, регулирующих деятельность религиозных объединений.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяются эмпирической базой, включающей:

- статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений, возбужденных по ст. 239 УК РФ, за 1997-2002 гг. на территории России;
- данные о количестве религиозных организаций, зарегистрированных на территории России по состоянию на январь 2001 г.;
- данные о количестве зарегистрированных религиозных организаций на территории Красноярского края с января 1991 г. по октябрь 2003 г.;
- данные, полученные в результате изучения 6 архивных и 3 находящихся в производстве уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, совершаемых в сфере деятельности религиозных объединений, в Красноярском и Алтайском краях, Новосибирской и Архангельской областях, за период с 1995 г. по 2003 г.;
- результаты анкетирования 209 жителей Красноярского края, проведенного в целях оценки отношения граждан к отдельным вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования состоит в том, что автор на монографическом уровне, основываясь на анализе уголовного законодательства, практики его применения, существующих научных взглядов и собственном видении проблемы, произвел подробный уголовно-правовой анализ организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан. Это дало возможность диссертанту обосновать необходимость существования в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за данный вид преступной деятельности, определить основания и пределы ответственности ее участников, предложить варианты решения спорных вопросов квалификации преступлений, совершаемых в процессе деятельности религиозных объединений. Научная новизна исследования определяется и полученными результатами, сформулированными в виде положений, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Криминализация организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, обусловлена наличием признаков, присущих данному деянию, которые являются необходимыми для его введения в круг общественно опасных и противоправных (распространенность и повторяемость деяния; способность причинять вред охраняемым общественным отношениям; динамика и осознание обществом необходимости криминализации).

2. Религиозные объединения, посягающие на личность и права граждан, следует признать одной из форм организованной преступной группы, предусмотренной в Особенной части УК РФ, вследствие чего их организацию отнести к категории тяжких преступлений.

3. Формулировку признака религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, – «...деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами...» – необходимо изменить на «... с целью совершить насилие над гражданами...».

4. При решении вопроса о характере насилия, охватываемого диспозицией ст. 239 УК РФ или подлежащего квалификации по совокупности как преступление против личности, следует исходить из целей его применения. При квалификации применения насилия для создания объединения целесообразно использовать прием сравнения санкций. В случае когда насилие совершается с другими целями в процессе деятельности уже созданного объединения, любой его вид подлежит самостоятельной квалификации.

5. Обстоятельство, отягчающее наказание (и аналогичные ему квалифицирующие признаки некоторых преступлений), предусмотренное п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, – «совершение преступления по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти и вражды...» – необходимо сформулировать как «совершение преступления по национальному, расовому и религиозному мотиву...»

6. Варианты квалификации некоторых преступлений, совершаемых в процессе функционирования религиозных объединений.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в научных выводах и предложениях по совершенствованию уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, которые могут послужить основанием для дальнейшей научной полемики и предпосылкой проведения новых научных исследований.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертационном исследовании:

- в совершенствовании уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан;
- в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов для устранения ошибок, возникающих в процессе применения нормы об организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, и об иных преступлениях, совершаемых в процессе деятельности религиозных объединений;
- в научно-исследовательской работе при дальнейшем решении проблем уголовно-правовой борьбы с организацией религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан;
- в учебном процессе юридических вузов, а также в системе переподготовки и повышения квалификации правоприменителей различных ведомств.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в выступлениях на трех международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе», (г. Красноярск 2001-2003 гг.); на IV Образовательных Рождественских чтениях в 2002 году (г. Красноярск).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), а также в практическую деятельность Управления по борьбе с организованной преступностью при ГУВД Красноярского края и Военной прокуратуры Красноярского гарнизона.

Основные положения диссертационного исследования отражены в семи научных публикациях автора общим объемом 2,45 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка использованных нормативно-правовых актов и литературы, и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи; описываются методологиче-

ская, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы; раскрывается научная новизна исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации полученных результатов, указывается структура работы.

Первая глава диссертации – «Социальная обусловленность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан» – посвящена обоснованию необходимости запрета рассматриваемого деяния на основе анализа существующих теоретических и практических взглядов, анализа процесса исторического формирования такой необходимости.

В первом параграфе – «Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан» – автор рассматривает изменение уголовного законодательства России, устанавливающего ответственность за совершение указанного преступления, освещение которого начато с исследования развития отношений государства и церкви в сфере свободы совести и вероисповедания и регулирования деятельности религиозных объединений.

Автором отмечается, что законодательное закрепление государственно-религиозных отношений имело место еще в период становления и развития российской государственности (XVII век). В этот период религии принадлежала значительная роль в общественной жизни. Интересы доминирующей религии охранялись государством, а принадлежность к той или иной религии влияла на правоспособность граждан.

Для дореволюционной России было характерно тесное взаимодействие религии и государства. В законодательстве XVIII века прослеживалась тенденция установления запретов на совершение противоправных религиозных обрядов, причиняющих вред подданным (Воинский Артикул 1715 года), которая сохранялась вплоть до 1917 года. При этом православию отводилась главенствующая роль в системе существовавших религий.

Специфичным для этого времени было разделение отступивших от веры на «сверженных» и «свертителей». Последние подлежали наказаниям, ряд которых был предусмотрен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а сверженные рассматривались как отступившиеся и не подлежали уголовному преследованию.

Законодательство начала XX века устанавливало запрет на атеизм, тем не менее, согласно Уголовному Уложению 1903 г., предполагался запрет на насильственное привлечение граждан к отправлению религиозных культов и участию в богослужениях и обрядах, за что устанавливалось наказание в виде тюремного заключения. При этом данный запрет располагался в первой главе Уложения, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности этого преступления. Отдельно предусматривалась ответственность за свращение в нехристианскую веру.

После революции 1917 г., изменились государственно–церковные отношения. Это отразилось и в уголовном законодательстве, в котором полно-

стью отсутствовали какие-либо нормы, предусматривающие ответственность за насильственное соращение в веру или совершение иных посягательств, связанных с отпращиванием религиозных культов. На самом же деле, общество нуждалось в урегулировании таких отношений нормами уголовного права, о чем свидетельствовали отдельные факты посягательств на жизнь и здоровье граждан со стороны вдохновителей и участников религиозных групп.

В УК РСФСР 1960 года, в главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» впервые закреплена статья, предусматривающая ответственность за создание группы, причиняющей вред здоровью граждан. Автор отмечает, что данная норма в дальнейшем сначала совершенствовалась (1962 год), затем в силу политических преобразований была исключена из УК РСФСР (1991 год), но позднее вновь была введена в Особенную часть УК РСФСР, но уже в главу «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан», и в несколько иной редакции. В УК РФ 1996 года указанная норма, с некоторыми изменениями, была перенесена в раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в главу «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Во втором параграфе – «Основания криминализации организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан» – анализируются признаки, на основании которых деяние может быть отнесено к числу уголовно наказуемых.

Диссертантом обосновывается положение о том, что рассматриваемая норма является социально обусловленной. В основу признания таких действий преступными положены следующие основания криминализации деяния: распространенность и повторяемость деяния; его динамика; способность причинить вред охраняемым общественным отношениям и осознание обществом необходимости криминализации деяния. При этом первые три основания рассматриваются как составляющие общественной опасности деяния.

При анализе первого основания автор исходит из положения, что появление религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан, является побочным эффектом предоставления гражданам права на свободу совести и вероисповедания. Количество противоправных религиозных объединений растет по мере увеличения количества существующих религиозных объединений вообще. Изученная автором статистика показывает, что за последние годы значительно возросло число зарегистрированных религиозных объединений, в том числе и тех, которые носят не совсем правомерный характер (в России в настоящее время зарегистрированы 20921 различного рода религиозное объединение (из них доля православных и исламских составляет около 50 %).

Анализируя динамику роста количества деяний, квалифицируемых как «организация религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан», диссертант приводит данные статистики о количестве зарегистрированных и расследованных уголовных дел, возбужденных по ст. 239 УК РФ. Несмотря на небольшое число зарегистрированных преступлений, автор

обосновывает предположение о высокой латентности рассматриваемого деяния и, соответственно, о гораздо большем количестве совершаемых преступлений рассматриваемого вида. По мнению автора, одной из причин сложившегося положения на практике является неточность законодательной формулировки обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного п «е» ч. 2 ст. 63 УК РФ и аналогичных ему квалифицирующих признаков ряда составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

При рассмотрении способности причинения материального ущерба и морального вреда как основания криминализации организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, автор пришел к выводу, что негативное воздействие, осуществляемое организаторами, членами и руководителями такого рода объединений, направлено на: 1) самих членов объединения; 2) их родных и близких, пытающихся оградить адептов от влияния культа; 3) посторонних лиц, не имеющих отношения к деятельности религиозных объединений, в том числе обществу и государству. При этом наряду с материальным ущербом причиняется и моральный вред, восполнить который гораздо сложнее.

Для раскрытия такого основания криминализации рассматриваемого деяния, как учет общественного мнения, автором были использованы данные социологического опроса, проведенного среди представителей различных слоев общества, проживающих на территории Красноярского края. По мнению большинства опрошенных, изучаемые религиозные объединения причиняют вред значительному кругу общественных отношений, а их руководители и организаторы должны привлекаться к уголовной ответственности.

Диссертант обосновывает позицию, согласно которой организация религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, является одной из форм организованной преступной группы, предусмотренной статьей Особенной части УК РФ, поскольку такому объединению присущи все признаки данной формы соучастия. Так, во-первых, такие объединения обладают признаком устойчивости в силу того, что религиозные объединения, посягающие на личность и права граждан, существуют достаточно длительное время, сохраняя признаки организованности даже после запрета их деятельности; их участники достаточно сорганизованы; «верхушка» таких объединений имеет относительно стабильный состав участников; существует постоянство форм и методов преступной деятельности. Во-вторых, объединение участников происходит до начала совершения ими преступных деяний. В-третьих, данное преступление может совершаться не только в форме простого соисполнительства. Исходя из этого автор отмечает несоответствие характера совершаемого деяния тяжести наказания, предусмотренного за совершение рассматриваемого преступления. В связи с этим предлагается отнести преступление, предусмотренное ст. 239 УК РФ к категории тяжких, установив за его совершение соответствующую санкцию.

Вторая глава – «Уголовно-правовая характеристика организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан» – по-

священа раскрытию элементов и признаков рассматриваемого состава преступления.

В первом параграфе – «Объективные признаки организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан» – рассматриваются объект и объективная сторона состава.

Давая оценку родовому и видовому объектам рассматриваемого состава, автор, попытался раскрыть причину непостоянства законодателя относительно его расположения в тех или иных главах или разделах различных редакций Уголовных кодексов РСФСР и РФ 1960-1996 гг. Такой причиной, по мнению диссертанта, является многоплановость и многосторонность тех общественных отношений, которым причиняется вред в результате функционирования религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан.

Согласно структуре УК РФ и места в нем рассматриваемой нормы родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок и общественную безопасность. Автор ставит под сомнение точку зрения, согласно которой родовым объектом организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, могут являться общественные отношения, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность личности, а видовым - осуществление конституционных прав и свобод. Под угрозу причинения вреда в результате создания и функционирования противоправных религиозных объединений ставится общественная безопасность и общественный порядок, как объект охраны рассматриваемой нормы, поскольку в результате совершения такого рода преступления подвергается опасности не конкретный человек или группа людей, а абсолютно неограниченный круг людей, организаций и государство в целом. При этом под угрозу причинения вреда попадают не определенные права граждан, а вся совокупность общественных отношений, обеспечивающих функционирование общества и государства.

Согласно структуре УК РФ видовым объектом организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность.

Автор не соглашается с таким положением, обосновывая свою позицию исходя из того, что религиозное объединение, посягающее на личность и права граждан является формой организованной преступной группы, предусмотренной законодателем в Особенной части УК РФ, и здоровье населения и общественная нравственность подвергаются негативному воздействию посредством посягательства на общественную безопасность. Следовательно, видовым объектом рассматриваемого состава является общественная безопасность.

Непосредственными объектами организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, по мнению автора, являются общественная безопасность, общественный порядок, права и законные интересы граждан. При этом общественная безопасность и общественный поряд-

док являются основным непосредственным объектом, а права и законные интересы граждан - дополнительным.

Диссертант, подвергнув анализу формулировку названия ст. 239 УК РФ, пришел к выводу, что законодатель не совсем обоснованно указывает в качестве дополнительного объекта как личность, так и права граждан. Рассмотрев существующие в теории права точки зрения о содержании данных терминов, автор пришел к выводу о том, что изначально подразумевается, что гражданин – это всегда личность. Однако понятие «права граждан» не включает в себя законные интересы личности, которые достаточно часто нарушаются рассматриваемыми религиозными объединениями. В связи с этим, целесообразно исключить повторение указанных терминов в названии рассматриваемой статьи, оставив в ней лишь указание на посягательство на права граждан и добавив указание на законные интересы.

Диссертант присоединяется к мнению авторов, которые считают, что под охрану рассматриваемой нормы могут подпадать права, предусмотренные любым законом или подзаконным актом, а не только Конституцией РФ.

При анализе объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, автор раскрывает понятие религиозного объединения, указывая при этом, что оно по своему содержанию шире аналогичного понятия, данного в Федеральном законе № 125-ФЗ от 26.09.97 г «О свободе совести и религиозных объединениях», который в качестве религиозного объединения признает добровольное объединение граждан России или лиц, постоянно и временно проживающих на территории России на законных основаниях. Автор приводит доводы, что законность проживания на определенной территории лица, создавшего объединение, не должно влиять на решение вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ.

Далее автор рассматривает такие виды деяний, входящих в объективную сторону состава преступления, как создание объединения, руководство им, участие в его деятельности и пропаганда деяний, перечисленных в диспозиции нормы.

Под созданием религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, следует понимать совершение любых действий, результатом которых стало образование религиозного объединения, чья деятельность направлена на совершение насилия над гражданами или иным образом причинение вреда их здоровью либо на побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний.

Доказывается наличие существенного противоречия в рассматриваемой норме. С одной стороны, преступление считается оконченным с момента создания объединения, независимо от того, совершены ли реально противоправные деяния. Однако в диспозиции статьи законодатель указывает, что создано должно быть объединение, деятельность которого уже сопряжена с совершением определенных противоправных деяний. Говорить о сопряженности деятельности с теми или иными деяниями можно лишь тогда, когда

они уже реально совершены. Таким образом, это положение переносит момент окончания создания на совершение объединением конкретных правонарушений. Данное противоречие может быть устранено путем изменения в диспозиции формулировки «...деятельность которого сопряжена с ...» на создание объединения «...с целью...».

Далее автор разграничивает понятие создания как процесса и как результата, делается акцент на то, что окончанным является создание как результат, а процесс является приготовлением или покушением на совершение преступления.

Под руководством религиозным объединением, посягающим на личность и права граждан, следует понимать активную деятельность по обеспечению функционирования, совершенствованию взаимосвязей уже созданного религиозного объединения. В силу этого состав руководства может иметь место только тогда, когда состав создания уже окончен.

Раскрывая содержание участия в деятельности объединения, диссертант приходит к выводу, что оно может быть выражено в следующих формах: членство в объединении и преступное бездействие; активное участие члена объединения в его деятельности; участие в совершении противоправных деяний лица, не являющегося членом объединения.

Автором выделяются следующие виды активного участия члена в деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан:

- обеспечение функционирования объединения. При этом сами действия формально не выходят за рамки закона (например, отыскание помещения для проведения богослужений), но являются необходимыми для функционирования объединения;

- совершение в процессе деятельности объединения противозаконных действий. Эта форма участия является наиболее опасной и подлежит самостоятельной квалификации по статьям УК РФ либо должна быть отнесена к иным правонарушениям;

- вовлечение в объединение новых членов. Такое вовлечение может осуществляться как законными способами, так и путем угроз, шантажа и т.п.

Виды участия в деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, лица, которое не является его членом, аналогичны первым двум видам участия члена объединения при обязательном условии – осознании, что лицо участвует в деятельности противоправного объединения.

Пропаганда деятельности религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, как отмечает диссертант, заключается в распространении и разъяснении сведений, призывающих к совершению насильственных действий, иного причинения вреда здоровью граждан, побуждения граждан к отказу от исполнения своих гражданских обязанностей или совершению иных противоправных деяний. При этом, представляется, однократное выполнение действий, являющихся пропагандой, не обладает признаком

общественной опасности, вследствие чего необходимо указание в законе на систематичность такого деяния.

Религиозное объединение может обладать признаками противоправности лишь в том случае, если оно создано с целью: совершения насилия над гражданами; причинения иного вреда их здоровью; побуждения к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных действий.

Насилие, применение которого возможно в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, может быть как физическим, так и психическим. При этом автор присоединяется к точке зрения о том, что физическое насилие включает в себя не только повреждение наружных тканей потерпевшего, но и использование приемов подчинения тела человека посредством подсознания, психологических установок (гипноз, подчинение воли и др.). Психическое же воздействие ограничивается угрозой применения насилия, в связи с чем в диспозиции нормы в качестве цели создания объединения следует указать «...применение насилия или угрозы его применения».

Для решения вопроса о том, какое насилие охватывается диспозицией ст. 239 УК РФ, а какое подлежит самостоятельной квалификации, диссертант предлагает исходить из целей его применения. В случае если насилие применяется с целью создания объединения и удержания в нем членов – используется прием сравнения деяний по степени общественной опасности, посредством сравнения санкций норм; если насилие применяется в процессе уже созданного объединения – любое его проявления подлежит самостоятельной квалификации.

«Иное причинение вреда здоровью» включает в себя ненасильственное воздействие, заключающееся в проповедовании учения, предлагающего рискованную диету, отказ от услуг медицины и т.п. При этом следует учитывать, что если преступления против личности, относящиеся к разряду дел частного и частно-публичного характера, совершаются с согласия потерпевшего, это должно исключать преступность деяния.

При исследовании побуждения к отказу от исполнения гражданских обязанностей или совершению иных противоправных действий автор приходит к выводу, что побуждение к невыполнению гражданских обязанностей, когда такая возможность предусмотрена Конституцией РФ, в частности к отказу от несения воинской службы при ее замене альтернативной гражданской службой, не является противоправным за исключением случаев, когда оно сопряжено с применением насилия.

Во втором параграфе – «Субъективные признаки организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан» – диссертант раскрывает содержание таких элементов, как субъект и субъективная сторона рассматриваемого деяния.

Раскрывая такой признак субъекта организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, как возраст, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности за совершение рассмат-

риваемого преступления (16 лет), диссертант обращает внимание на его несоответствие возрасту, с которого лицо может быть членом религиозного объединения (18 лет). По мнению автора, это несоответствие не является противоречивым, в силу того, что участие в деятельности религиозного объединения не всегда предполагает реальное членство в нем, кроме того, возраст, с которого лицо может быть членом религиозного объединения, установлен только для религиозных организаций. Для религиозных групп возрастные рамки не установлены.

Особое внимание обращается на вменяемость лица, это связано с тем, что не редки случаи, когда на членов религиозных объединений оказывается психологическое воздействие, результатом которого становится полное отсутствие осознания лицом общественной опасности своих действий. В случае если присутствует медицинский критерий невменяемости, лицо подлежит признанию невменяемым и не может нести уголовную ответственность; если медицинский критерий невменяемости отсутствует, лицо не может быть признано невменяемым. Однако в этом случае у него отсутствует вина в совершении преступления в силу того, что лицо не осознавало и не могло осознавать социальное значение своих деяний. В обоих случаях лицо, которое оказывает такое воздействие, является посредственным исполнителем в совершенных преступлениях.

Автором обращается особое внимание тому, что лица, создавшие и руководящие подобного рода религиозными объединениями, как правило, обладают устойчивой психикой и навыками психического воздействия на личность.

Субъективная сторона организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, может выражаться только в форме прямого умысла. Мотивы совершения рассматриваемого преступления могут быть религиозными, корыстными и иными.

Автором уделяется особое внимание рассмотрению религиозного мотива, при анализе которого диссертант пришел к выводу о том, что установление религиозного мотива в совершении общеуголовных преступлений имеет особое значение для обнаружения преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ. При расследовании общеуголовных преступлений, в которых прослеживается религиозная мотивация, для установления и исследования религиозного мотива необходимо прилагать много усилий и уделять достаточно времени. Однако лицу, производящему расследование, это делать нецелесообразно, поскольку религиозный мотив отсутствует в перечне обстоятельств, отягчающих наказание, и в перечне квалифицирующих обстоятельств ряда преступлений (имеющийся мотив – религиозная ненависть или вражда гораздо уже по своему объему и не включает в себя все религиозные мотивы, а религиозный мотив включает в себя, помимо религиозной ненависти и вражды, такие моменты, как стремление угодить лидеру (божеству), исполнение религиозных обрядов, отстаивание своих религиозных взглядов и др.). Следовательно, религиозный мотив не влияет прямо ни на квалификацию, ни на назначение наказания.

Исходя из этого, автором предлагается новая редакция обстоятельства, отягчающего наказание (и аналогичных ему квалифицирующих признаков некоторых составов), предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. По мнению диссертанта, оно должно звучать следующим образом:

«совершение преступления по национальному, расовому и религиозному мотиву...»

Изменения в части национального и расового мотива имеют значение для квалификации деяний как организации общественного объединения, посягающего на личность и права граждан.

Анализ элементов и признаков состава рассматриваемого преступления, позволил автору предложить следующую редакцию ст. 239 УК РФ:

*«**1. \dot{I} $\dot{d}\dot{a}\dot{a}\dot{i}$ \dot{e} $\dot{c}\dot{a}\dot{o}\dot{e}\dot{y}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{u}\dot{a}\dot{a}\dot{e}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$, $\dot{i}\dot{i}\dot{n}\dot{y}\dot{a}\dot{i}\dot{p}\dot{u}\dot{a}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{a}$ $\dot{i}\dot{d}\dot{a}\dot{a}\dot{a}$ \dot{e} $\dot{c}\dot{a}\dot{e}\dot{i}\dot{i}\dot{i}\dot{u}\dot{a}$
 $\dot{e}\dot{i}$ $\dot{o}\dot{a}\dot{d}\dot{a}\dot{i}\dot{i}$ $\dot{a}\dot{d}\dot{a}\dot{e}\dot{a}\dot{i}$***

***1. $\dot{N}\dot{i}\dot{c}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{a}$ $\dot{d}\dot{a}\dot{e}\dot{e}\dot{a}\dot{i}\dot{c}\dot{i}\dot{i}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{e}\dot{e}\dot{e}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{u}\dot{a}\dot{i}\dot{o}\dot{a}\dot{a}\dot{i}\dot{i}\dot{i}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{u}\dot{a}\dot{a}\dot{e}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$ \dot{n} $\dot{o}\dot{a}$
 $\dot{e}\dot{i}\dot{p}$ $\dot{m}\dot{a}\dot{a}\dot{d}\dot{o}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{n}\dot{e}\dot{e}\dot{e}\dot{y}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{a}$ $\dot{a}\dot{d}\dot{a}\dot{e}\dot{a}\dot{a}\dot{i}\dot{a}\dot{i}$ \dot{e} , $\dot{o}\dot{a}\dot{d}\dot{i}\dot{c}\dot{i}\dot{e}$ $\dot{a}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{d}\dot{e}\dot{i}$ $\dot{a}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$ $\dot{e}\dot{e}\dot{e}$
 $\dot{e}\dot{i}\dot{i}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{d}\dot{e}:\dot{e}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$ $\dot{a}\dot{d}\dot{a}\dot{a}\dot{a}$ $\dot{e}\dot{o}$ $\dot{c}\dot{a}\dot{i}\dot{o}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{p}$ $\dot{e}\dot{e}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{i}\dot{a}\dot{u}\dot{a}\dot{e}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$ $\dot{a}\dot{d}\dot{a}\dot{e}\dot{a}\dot{i}$ \dot{e} $\dot{i}\dot{o}\dot{e}\dot{a}\dot{q}\dot{o}$
 $\dot{i}\dot{o}$ $\dot{e}\dot{m}\dot{i}\dot{e}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$ $\dot{a}\dot{d}\dot{a}\dot{e}\dot{a}\dot{a}\dot{i}\dot{n}\dot{e}\dot{e}\dot{o}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{y}\dot{c}\dot{a}\dot{i}\dot{i}\dot{i}\dot{n}\dot{o}\dot{a}\dot{e}$ $\dot{e}\dot{e}\dot{e}$ \dot{e} $\dot{m}\dot{a}\dot{a}\dot{d}\dot{o}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{p}$ $\dot{e}\dot{i}\dot{u}\dot{o}$ $\dot{i}\dot{d}\dot{i}$
 $\dot{o}\dot{e}\dot{a}\dot{i}\dot{i}$ $\dot{d}\dot{a}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{u}\dot{o}$ $\dot{a}\dot{a}\dot{y}\dot{i}\dot{e}\dot{e}$, \dot{a} $\dot{d}\dot{a}\dot{a}\dot{i}\dot{i}$ $\dot{o}\dot{b}\dot{e}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{a}\dot{n}\dot{o}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{o}\dot{a}\dot{e}\dot{e}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{u}\dot{a}\dot{a}\dot{e}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{a}\dot{i}$, -***

$\dot{i}\dot{a}\dot{e}\dot{a}\dot{c}\dot{i}\dot{a}\dot{a}\dot{a}\dot{o}\dot{i}\dot{y}$...

***2. $\dot{O}:\dot{a}\dot{n}\dot{o}\dot{e}\dot{a}$ \dot{a} $\dot{a}\dot{a}\dot{y}\dot{o}\dot{a}\dot{e}\dot{u}\dot{i}\dot{i}\dot{n}\dot{o}\dot{e}$ $\dot{o}\dot{e}\dot{a}\dot{c}\dot{a}\dot{i}\dot{i}\dot{i}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{u}\dot{a}\dot{a}\dot{e}\dot{i}\dot{a}\dot{i}\dot{e}\dot{y}$, \dot{a} $\dot{d}\dot{a}\dot{a}\dot{i}\dot{i}$
 $\dot{n}\dot{e}\dot{n}\dot{o}\dot{a}\dot{i}$ $\dot{a}\dot{o}\dot{e}:\dot{a}\dot{n}\dot{e}\dot{a}\dot{y}$ $\dot{i}\dot{d}\dot{i}\dot{a}\dot{a}\dot{i}\dot{i}\dot{a}\dot{a}$ $\dot{a}\dot{a}\dot{y}\dot{i}\dot{e}\dot{e}$, $\dot{i}\dot{d}\dot{a}\dot{a}\dot{i}\dot{i}\dot{i}$ $\dot{i}\dot{o}\dot{d}\dot{a}\dot{i}\dot{i}\dot{u}\dot{o}$ $\dot{a}\dot{n}\dot{o}\dot{i}\dot{p}$ $\dot{i}\dot{a}\dot{d}\dot{a}\dot{i}\dot{e}$
 $\dot{i}\dot{a}\dot{n}\dot{o}\dot{i}\dot{y}\dot{u}\dot{a}\dot{e}$ $\dot{n}\dot{o}\dot{a}\dot{o}\dot{u}\dot{e}$, -***

$\dot{i}\dot{a}\dot{e}\dot{a}\dot{c}\dot{i}\dot{a}\dot{a}\dot{a}\dot{o}\dot{i}\dot{y}$...»

Третья глава – «Вопросы квалификации некоторых преступлений, совершаемых в процессе деятельности религиозных объединений» – посвящена разработке алгоритмов квалификации некоторых преступлений, совершаемых в процессе функционирования религиозных объединений, в том числе и правомерных, а также разграничению состава поступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, с иными формами организованной преступной деятельности.

Диссертант, наряду с уже имеющимися в теории классификациями преступлений, совершаемых в процессе деятельности религиозных объединений, определяет классификацию по отношению потерпевшего и виновного к религии на следующие виды:

1) преступления, совершаемые в отношении членов религиозных объединений, их имущества, предметов, имеющих духовную ценность в связи с религиозной деятельностью;

2) преступления, совершаемые членами религиозных объединений по религиозным мотивам.

Диссертант обращает внимание на проблемы, возникающие при квалификации отдельных видов преступлений, совершение которых обусловлено религиозным мотивом. Так, отмечается, что совершение человеческого жертвоприношения следует квалифицировать как убийство, совершенное с особой жестокостью, а также по иным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, если они

имеются в наличии. При этом исключается возможность квалификации такого деяния как убийство из хулиганских побуждений.

Анализ состава, предусматривающего ответственность за доведение до самоубийства, позволил автору прийти к выводу о невозможности в некоторых случаях квалификации по данной статье действий руководителей и участников религиозных объединений, которые фактически возбуждают у адептов решимость совершить самоубийство. Причина в том, что согласно диспозиции ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства должно сопровождаться применением угроз, жестокого обращения или унижения человеческого достоинства. В реальной жизни оно совершается иными, не перечисленными в диспозиции способами, но направленными именно на возбуждение у потерпевшего желания покончить жизнь самоубийством. Исходя из этого, автор предлагает дополнить диспозицию ст. 110 УК РФ указанием на иные способы возбуждения у потерпевшего желания совершить самоубийство, приведшего к его фактической реализации, либо выделить эти способы в самостоятельный состав, назвав его «склонение к самоубийству».

Проблематичным является и применение ст. 148 УК РФ, предусматривающей ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания. Это обусловлено двумя причинами. Первая – в диспозиции указывается на воспрепятствование деятельности только религиозных организаций и упускаются из виду религиозные группы. Для устранения этого недостатка необходимо заменить термин «организаций» на «объединений». Вторая – диспозиция статьи по содержанию несколько уже названия. Название предусматривает воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания, которое включает в себя как право исповедания той или иной религии, так и права свободного выхода и отказа от нее или неисповедания никакой. Диспозиция же сужает объем наказуемых деяний наполовину, предусмотрев только воспрепятствование деятельности религиозных организаций и совершению религиозных обрядов. Как отмечает диссертант, целесообразно изложить диспозицию ст. 148 УК РФ в следующей редакции:

«Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений и совершению религиозных обрядов, а равно отречению от религиозных верований либо насильственное принуждение к религиозной деятельности».

Анализируя отличие организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан от составов, предусматривающих ответственность за иные виды организованной преступной деятельности, диссертант делает акцент на наличие в первом такого признака, как религиозный характер деятельности.

При анализе разграничения ст. 239 и ст. 282¹ УК РФ, которая в перечне наказуемых деяний содержит создание организованной группы для подготовки и совершения ряда преступлений по мотиву религиозной ненависти либо вражды, автор проводит их разграничение по: характеру деяний, для

подготовки и совершения которых объединение создано, и по мотиву противоправной деятельности.

Автором обращается внимание на квалификацию деяний преступного религиозного объединения, которое соответствует признакам организованной группы и, наряду с общеуголовными преступлениями, подготавливает и совершает преступления экстремистской направленности. Проведенное исследование диспозиций ст. 239 и ст. 282¹ УК РФ позволяет сделать вывод, что в данном случае они соотносятся как целое и часть, а уголовно-правовая оценка должна происходить по правилам квалификации части и целого, т.е. по ст. 239 УК РФ.

При разграничении организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, и организации деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ) диссертант делает акцент на том, что деятельность религиозной организации в рамках ст. 282² УК РФ должна быть запрещена судебным решением, для наличия признаков ст. 239 УК РФ этого не требуется. Запрет при этом, по мнению автора, должен предполагать не только запрет в буквальном смысле слова, но и решение суда о ликвидации юридического лица, которым является религиозная организация, в случае если это вызвано не нарушением процедуры регистрации, а противоправным характером ее деятельности.

Кроме того, в главе рассматриваются вопросы квалификации некоторых преступлений экономической направленности, совершаемых религиозными объединениями, посягающими на личность и права граждан.

В заключении сформулированы общие выводы по диссертации.

В приложениях к диссертации содержатся статистические данные о количестве зарегистрированных религиозных объединений по России и Красноярскому краю; а также анкета, разработанная диссертантом в целях оценки отношения граждан к отдельным вопросам, раскрываемым в диссертационном исследовании.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Димитрова Е.А. Сплоченность как признак преступного сообщества // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2001. – Часть 1. – 0,1 п.л.

2. Димитрова Е.А. Социальная обусловленность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов

международной научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – Часть 1. – 0,25 п.л.

3. Димитрова Е.А. Объект преступления при организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан // Уголовное право и современность: Межвузовский сборник научных трудов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – 0,5 п.л.

4. Димитрова Е.А. Распространенность религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан, как одно из оснований их криминализации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – Часть 1. – 0,3 п.л.

5. Димитрова Е.А. Создание религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ // Уголовное право и современность: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – 0,5 п.л.

6. Димитрова Е.А. Проблемы квалификации некоторых преступлений, совершаемых по религиозным мотивам // Духовность. Нравственность. Правопорядок: Сборник статей / Сибирский юридический институт МВД России, – Красноярск, 2003. - 0,5 п.л.

7. Димитрова Е.А. К вопросу о субъекте организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – Часть 1. – 0,3 п.л.